

«Если бы у меня было еще хотя бы сотня лет, я бы смог завершить великую технику Демонического аватара... Жаль только, что отделенное сейчас демоническое сознание слишком слабое, без основного тела оно как дерево без корней, в любой момент может исчезнуть... Облачная демоническая область уничтожена, демонической башни больше нет, здесь нельзя оставаться! Но я не могу просто так проникнуть в другие демонические области и поглощать демоническую силу...»

Эта слабая тень демонического сознания осторожно полетела вдаль, сейчас она была настолько слабой, что могла в любой момент навсегда исчезнуть.

Полет по небу еще больше разрушал и без того слабое демоническое сознание. В конце концов оно почти разрушилось, так что даже его память стала расплываться, и оно постепенно начало исчезать.

Но в тот самый момент, когда оно уже должно было навечно раствориться среди Неба и Земли, сквозь пелену забвения оно ощутило распространяющуюся по земле демоническую силу. Прямо под ним было поселение Очищения Души!

Тогда в поселении Очищения Души было немного людей, всего несколько сотен тысяч, и большая часть из них покинула поселение, чтобы найти места обитания новых душ. В самом поселении осталось лишь несколько десятков тысяч человек.

И все эти люди с восторгом на лицах поклонялись грубо сделанной черной каменной статуе, которая стояла прямо по середине поселения. От их затылков волнами распространялась демоническая Ци, которая заполняла все вокруг.

Тень демонического сознания из Облачной демонической области, которая уже слишком долго находилась в забвении, словно сама по себе рванулась вперед, прямо к черной каменной статуе. И когда она слилась со статуей, та как будто обрела свой дух, словно ожила, и демоническая Ци, разлитая вокруг, начала собираться вокруг нее.

По прошествии времени, Облачный демон постепенно затих внутри черной каменной статуи, он потерял слишком много воспоминаний, когда пытался спастись, и многое было им забыто.

Он не был основным телом, а всего лишь слабой тенью демонического сознания, и в забвении, пока люди из поселения Очищения Души каждый день поклонялись ему, впитывая демоническую силу, принял вид человека, называемого Ван Линем.

В самом начале он еще немного сопротивлялся этому процессу, но по мере того, как людей в поселении становилось больше, и их число перевалило за миллион, постепенно, пока они каждый день поклонялись статуе, даже он сам почувствовал, что его имя сменилось на Ван Линь, и он стал предком-основателем всех этих людей.

С такой мыслью он прожил несколько сотен лет, людей в поселении Очищения Души стало уже несколько миллионов, и вышло так, что день за днем, год за годом, он уже окончательно отпустил свое прошлое и по-настоящему поверил, что он и есть Ван Линь.

По мере того, как он незаметно изменялся, сама статуя тоже постепенно принимала иной вид. Она стала выглядеть как Ван Линь, и он сам, внутри этой статуи, стал Ван Линем.

Ван Линь поднял правую руку, посмотрел на Древнего Демона перед собой, который выглядел в точности как он сам, и удивление в его глазах стало еще более сильным. То, что он только что узнал, даже ему самому казалось невероятным.

Прибавив к этому свои собственные догадки, Ван Линь получил полное и подробное понимание всего случившегося.

Помолчав минуту, Ван Линь уставился на Древнего Демона, и его взгляд сверкнул. Он пробормотал себе под нос: «Древний Демон сам пришел мне в руки, если я не воспользуюсь этим, будет очень жаль... Сейчас даже он сам считает, что он – это я, так что... я сделаю его своим вторым аватаром!»

«Основное тело – Древний Бог, первый аватар – культиватор, второй аватар – Древний Демон, если появится возможность, неизвестно, удастся ли мне создать еще третьего аватара, Древнего Дьявола! И когда мы все соединимся в одно целое, возможно, мне удастся перевернуть все древние устои!» Сердце Ван Линя забилося быстрее, когда он посмотрел на Древнего Демона, который попался ему в руки, и на его лице отразилась легкая улыбка.

Он сделал шаг и тут же покинул это место, его божественное сознание вернулось в тело. Открыв глаза, Ван Линь снова посмотрел на черную статую, и улыбка на его лице стала еще шире.

Он сделал глубокий вдох и сел в позу лотоса на землю, положив обе руки на колени. Открыв рот, он выпустил Ци Изначального Духа, который тут же заполнил черную статую. Затем Ван Линь начал создавать печати, которые одна за другой отражались на статуе.

Но чтобы заставить статую стать его вторым аватаром, он должен был очистить ее до объединения с собственной душой, так чтобы можно было контролировать его одной только мыслью. Но еще более важным было сделать так, чтобы статуя не отторгала его Изначальный Дух, чтобы она могла слиться с его телом и душой.

Это было просто только на словах, а на самом деле невероятно сложно. Если он применит силу в процессе, то даже если ему все удастся, статуя станет всего лишь его марионеткой, и даже ниже по уровню. Но если она будет хотя бы ниже его самого по уровню, то для него, хоть он и создаст аватара, не будет никакой пользы.

А если аватар будет равен ему по уровню, то он не сможет контролировать его только лишь силой.

Это было первым трудным выбором создания аватара.

Нельзя было действовать насильно, нужно было проводить очищение день за днем, и только потратив очень много времени, можно было добиться успеха. Но и в этом успехе существовали свои недостатки, и все еще не исключалась возможность сопротивления со стороны аватара.

Но для Ван Линя все это не было такой уж большой преградой, ведь этот Древний Демон уже окончательно признал себя Ван Линем, и ему даже не требовался слишком долгий процесс очищения, нужно было лишь объединиться с его божественным сознанием и заставить этого Древнего Демона узнать, кто здесь хозяин, а кто слуга!

Для Ван Линя это было не сложно, его культивация была выше, чем у этого Древнего Демона, а основное тело и вовсе являлось Древним Богом, так что между ними не должно было возникнуть вопросов, кто главнее.

Но Ван Линь по характеру был осторожен, и на всякий случай, в оставшееся время очищения, он не только объединил свое божественное сознание с Древним Демоном, и окончательно слился с ним, но также оставил несколько печатей контроля, и кроме того приготовил еще несколько других печатей, чтобы в случае предательства аватаром он мог подчинить его одной мыслью.

Но если бы он остановился на этом, это был бы не Ван Линь. Кроме всего прочего, он также использовал технику управления марионеткой Императора Бессмертных Цин Линя. Таким образом он мог полностью контролировать второго аватара, и когда уже в его плане не осталось прорех, он, наконец, смог успокоиться.

Он посмотрел на статую и в его сердце появилось ощущение бесповоротного слияния.

«Жаль только, что у второго аватара нет тела, и он существует только в этой каменной статуе. Пока не представляется возможности их разделить, и даже если он сможет атаковать, придется полагаться только на демоническое сознание! Но и уровень его не слишком высок, примерно на поздней стадии Вэньдин.

И все же в нем есть демоническое сознание, и если демонической Ци будет достаточно, он очень быстро окрепнет, и когда-нибудь сможет достигнуть уровня Древнего Демона...» Взгляд Ван Линя сверкнул, он понимал, что в этом деле нельзя было слишком торопиться, нужно было действовать медленно и постепенно.

Ван Линь раздал указания секте Очищения Души, но не стал забирать с собой второго аватара, а только установил вокруг него несколько очень мощных ограничений и наказал людям секты продолжать каждый день поклоняться статуе. Затем он покинул поселение.

«Этот второй аватар пока лишь только семя, зарытое в землю, сейчас он не станет для меня большой поддержкой, но как только прорастет...» В глазах Ван Линя мелькнуло нетерпение, затем он сделал шаг и исчез на месте.

Небесная демоническая область, после битвы с Огненной областью несколько сотен лет назад, хоть и вышла тогда победителем, но погибших и раненых было также слишком много. И даже сейчас, по прошествии стольких лет, людей в Небесной области было все еще намного меньше, чем до битвы.

И даже когда-то процветающая столица Небесной демонической области, хоть и не была пустынной и безжизненной, все же не могла похвастаться той же оживленностью, как в первый визит Ван Линя сюда.

Лавки и магазины были на своем месте, но прохожих было очень мало, и даже если кто-то изредка задерживался у вывески, то лишь смотрел пару секунд, и затем почти сразу уходил.

Внутри города под названием Хун текла река, она соединялась с рекой снаружи города, превращаясь в круговорот. В этот момент на берегу этой самой реки спокойно сидел и смотрел на воду Ван Линь.

Если бы существовала сила, способная повернуть время вспять и заглянуть на сотни лет назад, можно было бы увидеть, что он сидел на том же самом месте, что и тогда.

И теперь, человек был все тот же, место было то же самое, даже река текла все так же, как тогда. Но только на реке не было разукрашенной джонки, и не было слышно звуков мелодии.

Когда Ван Линь смотрел на пустую реку, в его душе поднималась скорбь, а в памяти эхом все еще звучала та мелодия. Она так и вилась вокруг него, только звуки ее были едва слышны, словно от одного дуновения ветра она могла исчезнуть, и больше не вернуться.

Вспомнив тот день, Ван Линь подумал, что даже никогда бы и не встретил ту слепую девушку, если бы не просидел всю ночь в лодке с Владыкой, распивая вино.

Но даже сейчас, вспоминая, как она выглядела, Ван Линь видел лишь одинокий силуэт и слышал полные печали звуки мелодии.

Сидя на берегу, глядя на закат, Ван Линь погрузился в воспоминания. В этот момент он чувствовал присутствие времени, в мгновение ока пролетело несколько сотен лет, которые могли стереть все на свете, но только не эти вечные воспоминания.

«Может... в этом и есть печаль человеческой жизни...» Ван Линь легко вздохнул, ведь именно ради воспоминаний существует время, если у человека нет воспоминаний, то и времени для него не существует.

«Интересно, жив ли еще Мо Лихай...»

Рядом с Ван Линем стоял кувшин вина, который он принес из того же трактира, что и тогда. Тот трактир сохранился через столько поколений, и даже вывеска была та же самая, вот только вино...

Ван Линь поднял кувшин и отпил глоток. «Даже вкус изменился...», горько усмехнувшись, он поставил кувшин.

«Конечно, изменился. У потомков того винодела нет таких искусных способностей, как у предка, им не под силу создать тот самый вкус времени». За спиной Ван Линя раздался спокойный голос, в котором прозвучала толика усталости.

Ван Линь даже не обернулся, а лишь с легким вздохом сказал: «Мы не виделись несколько сотен лет, и Владыка больше не такой беззаботный, как когда-то!»

За спиной Ван Линя раздался тяжелый вздох, и рядом с ним на берег сел мужчина средних лет, одетый в фиолетовый халат. Он был хорош собой, все такой же, как и тогда, но только сейчас у него на голове прибавилось седых волос, а лицо стало более умудренным.

У него в руках был кувшин с вином, который он протянул Ван Линю. «Попробуй-ка вот это».

Ван Линь взял кувшин, сделал глоток, и на его лице появилась улыбка. «Это то самое вино!»

«Я знал, что ты непременно вернешься, поэтому оставил немного, чтобы снова распить его с тобой в этот вечер!» В руке мужчины появился еще один кувшин, он в один глоток выпил половину, и его глаза счастливо заблестели. Громко рассмеявшись, он сказал: «Брат Ван, не хватает только музыки, верно?»

Издали раздалась плывущая по воздуху мелодия, с оттенками одиночества и печали, она разлилась вокруг, а через миг на реке показалась лодка, плывущая по течению.

В той лодке все так же спиной к Ван Линю сидела девушка, которая играла эту мелодию.